

Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука / Перев. с англ. под ред. С. Гавриленко. М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2015. — 352 с.

Акторно-сетевая теория¹ (далее АСТ. — *И.Д.*) редко применяется на практике в российской социальной науке², да и в хорошо известном отечественным специалистам кратком обзоре Филиппа Коркюфа «Новые социологии» (1995) АСТ уделено более чем скромное место³. Но поскольку

автор рецензируемой монографии для иллюстрации собственных методологических открытий неоднократно обращается к тематике религии (на примере онтоотеологии квакеров и онтомифологии австралийских аборигенов⁴), философ-религиовед, на наш взгляд, вправе задать-ся вопросом применимости АСТ в современном религиоведении.

Джон Ло (род. 1946 г.) — профессор факультета социальных наук британского Открытого университета, один из основоположников АСТ (наряду с Бруно Латуром и Мишелем Каллоном⁵) и по-

1. Следует иметь в виду, что ныне существует две школы АСТ: Парижская (Бруно Латур и Мишель Каллон) развивает общетеоретические вопросы, а Ланкастерская (Джон Ло, Энн-Мари Мол и др.) — семиотические и топологические. (См.: *Вахштайн В.* Социология вещей и «поворот к материальному» в социальной теории // Социология вещей. Сб. статей / Под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. С. 32–35).
2. Даже телемост по онтологии акторно-сетевой теории, прошедший 17 июня 2014 г. в стенах философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках Международной конференции «Онтологические исследования в России и в Италии — IV» между сотрудниками кафедры онтологии и теории познания философского факультета МГУ и представителями Санкт-Петербургского отделения Российского Онтологического общества (см. подр. интернет-ресурс: http://new.philos.msu.ru/news/item/telemost_po_aktorno_setevoi_teorii_2436/ и <http://lomonosov-msu.ru/rus/event/2516/> [дата обращения 30.09.14]), не вызвал сколько-нибудь ощутимого резонанса.
3. *Коркюф Ф.* Новые социологии / Перев. с франц. под науч. ред. Н.А. Шматко. М.: Ин-т эксперимент.

социологии; СПб.: Алетейя, 2002. С. 97–107.

4. Показательно утверждение Дж. Ло: «...мистический опыт не может быть схвачен в словах. Этот опыт превосходит слова, и текстуально на него можно только указать. Способы жизни квакеров и австралийских аборигенов наводят на мысль, что духовный опыт должен быть схвачен также в телесном опыте, танце или искусстве» (*Ло Дж.* После метода: беспорядок и социальная наука / Перев. с англ. С. Гавриленко, А. Писарева и П. Хановой. Науч. ред. перев. С. Гавриленко. М.: ИИГ, 2015. С. 302).
5. О Бруно Латуре см. подр. интернет-ресурс: <http://www.bruno-latour.fr/> [дата обращения 30.04.15]. Его ближайший соратник профессор социологии парижской Горной школы Мишель Каллон (род. 1945 г.) — не менее именитый ученый, однако его работы узко специализированы и ка-

следовательных ее сторонников. Ло позиционирует себя как методолог АСТ⁶. Будучи знатоком постструктурализма и постмодернизма⁷, но отнюдь не стремясь эпатировать публику, со страниц своей книги «После метода» Ло открыто заявляет, что *метода* у современной науки *нет*, во всяком случае, такого, к которому привыкла «европейско-американская метафизика» и который она — метафизика — культивировала со времен Аристотеля на протяжении существования как классической, так и неклассической научных парадигм (если оперировать понятийным аппаратом теории Томаса Куна и его сторонников⁸). Общее понятие метода, заявленное Джоном Ло, — это:

...система для предложения более или менее доходных гарантий. Она обещает в той или иной степени быстро и безопасно довести нас до пункта назначения, то есть знаний о процессах, действующих в едином мире. Обещает снизить риски, с которыми мы сталкиваемся на протяжении всего пути. Метод позволяет нам отбраковать ложные гипотезы: это важная часть саморепрезентации методологии... Еще она позволяет нам узнать, что отдельные методы не работают. Но в качестве рамки, метод как таковой по крайней мере временно надежен⁹.

саются применения АСТ в экономике. Полный список трудов третьего основоположника АСТ — Джона Ло — можно найти на его официальной страничке университетского сайта, см. интернет-ресурс: http://www.open.ac.uk/socialsciences/main/staff/people-profile.php?name=John_Law [дата обращения 30.04.15].

6. См. интернет-ресурс: <http://heterogeneities.net/approach.htm> [дата обращения 30.04.15]. На рус. яз. см.: Ло Дж. Объекты и пространства // Социология вещей. Сб. статей / Под ред. В. Вахштайна. М., 2006. С. 223–243.
7. Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. М., 2015. С. 27, 78, 173, 174, 333–345.
8. См. на рус. яз.: Кун Т. Структура научных революций. / Перев. с англ. под общ. ред. С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. Благовещенск, БГК имени И.А. Бодуэна де Куртэнэ, 1998.

Но такого универсального метода сейчас нет ни в арсенале философии метода, ни в арсенале методологии науки. Получается, выражаясь нашим языком, что метод для Ло — это *пустое рамочное понятие*¹⁰.

9. Ло Дж. После метода. С. 29–30.

10. О пустых рамочных понятиях см. спец.: Давыдов И.П. Эпистема мифоритуала. М., 2013. С. 144–146; Прилуцкий А.М. Рецензия на книгу: Давыдов И.П. Эпистема мифоритуала // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие, философия. 2014. № 3 (53). С. 151–155.

Вообще, Джона Ло можно считать нашим союзником по частотности использования термина «рамочный» — он употребляет его производные во многих контекстах, обозначая, например, «рамочные до-

Метод, по мысли Джона Ло, необходимо заново сконструировать (расширить — подорвать — переделать¹¹). Плодом его усилий стал новый инструмент — «метод-сборка», «заточенный» именно под запросы гуманитаристики. В рецензируемой книге он предпринял три попытки дать ему определение¹². На наш взгляд, наиболее адекватной дефиницией можно считать следующую:

Метод-сборка — это процесс учреждения и изготовления пучков ветвящихся отношений, которые сгущают присутствие и поэтому производят отсутствие, формируя, опосредуя и разделяя их. Зачастую метод-сборка связана с предъявлением реальностей там-вовне и изображением этих реальностей здесь-внутри, а также с учреждением Иного¹³.

Разумеется, оперирование этим определением влечет за собой

пущения европейско-американской метафизики», цитирует «Науку и африканскую логику» Хеллен Верран в эпиграфе к 7 главе: «В этой книге я испробую новую форму критики, которая отличается рамочной конструкцией...» и проч. (см., напр.: *Ло Дж.* После метода. С. 202, 252 и др.).

11. *Ло Дж.* После метода. С. 28.

12. Там же. С. 176 и 325.

13. Там же. С. 252.

необходимость последующих герменевтических усилий по выяснению смысла понятий «отсутствие» и «Иное»¹⁴. Тривиальным, но достаточно наглядным примером того, как возможно «производить отсутствие», является оттиск печати в сургуче или же изготовление полой чугунной формы для кокильного литья. (А можно вспомнить и знаменитый пассаж из 11-го чжана «Дао-дэ-цзин»: «Из глины делают сосуды, но употребление сосудов зависит от пустоты в них».) Поскольку Джону Ло было важно продемонстрировать акторно-сетевой принцип построения топографии универсума, можно обратиться к его рассуждениям,

14. Ло дает им исчерпывающую характеристику: «Отсутствие [*absence*] <- это> ...необходимое Иное присутствия, которое реализуется и конституируется вместе с последним, а также помогает конституировать его. В метод-сборке есть две формы отсутствия. Явленное отсутствие — то, что отсутствует, но признано в качестве значимого для присутствия или представлено в нем. Отсутствие как Инаковость — это то, что отсутствует, потому что учреждается присутствием как неуместное, невозможное или подавленное. <...> Инаковость (Иное) [*otherness*] <- это> ...то, что не является ни присутствующим, ни признаваемым или явленным отсутствующим, но тем не менее создано посредством присутствия и участвует в его создании. Точнее, это то, что одновременно необходимо присутствию, но и необходимо же подавляется или вытесняется в отсутствие...» (*Ло Дж.* После метода. С. 326–327 и 323).

высказанным в статье «Объекты и пространства»¹⁵: португальские корабли у берегов Америки и Индии в XV–XVI вв. представляли собой ярко выраженное присутствие (военное, торговое и проч.) португальской короны в Новом свете. Их местонахождение именно в данном географическом регионе подразумевает их физическое отсутствие в любом другом квадрате моря. А попытка вытеснения ими из Карибского бассейна Атлантики прямых конкурентов — сначала испанцев, несколько позже французов и голландцев — делает последних нежелательными «иными», т.е. соперничающими между собой и с Португалией морскими державами, чьи флоты тоже были оснащены по последнему слову судостроительной техники того времени¹⁶.

15. Социология вещей. Сб. статей / Под ред. В. Вахштайна. М., 2006. С. 223 и след.

16. «...Корабль может быть представлен в виде сети — сети <деталей набора корпуса>, <рангоута>, парусов, <такелажа>, пушек, складов продовольствия, кают и самой команды. С другой стороны, при более обобщенном рассмотрении, навигационная система со всеми ее эфемеридами, астролябиями и квадрантами... картами, штурманами и звездами тоже может быть рассмотрена как сеть. Далее, при еще более отстраненном анализе, вся португальская имперская система в целом, с ее портами и пакузами, кораблями, военными диспозициями, рынками и купцами, может быть описана в тех же категориях» (Ло Дж. Объекты и пространства //

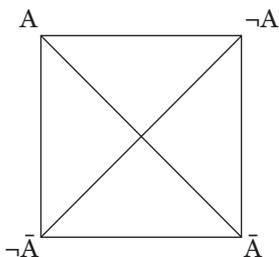
Британский методолог АСТ исходит из постструктуралистских посылок: реальности мультипликативны (подразумевается, видимо, онтологический релятивизм и плюрализм); метод-сборка в руках исследователя всякий раз вытягивает нити действительности из беспорядочного клубка вероятностей¹⁷ и «стягивает» реальность в некий правдоподобный пучок отношений (подобно оплетке многожильного кабеля), выполняя реконструирующую, конституирующую, экспликативную, демаркационную, интегративную и дезинтегрирующую функции; сама метод-сборка не статична и не константна, она сугубо ситуативна, утилитарна, создается под конкретную задачу и вскорости заменяется своим новым «релизом», чем-то напоминая бесконечную череду одних и тех же компьютерных программ с их «багами», «патчами», «бета- и альфа-версиями» и регулярными обновлениями, что заставляет самого Ло подчеркивать ее перформативность.

Поскольку понятийный аппарат теории Джона Ло искусственно усложнен и метафоричен, — а на-

Социология вещей. Сб. статей. М., 2006. С. 226–227).

17. «Альтернативная метафизика предполагает, что внешнее неисчерпаемо, избыточно, активно, что оно — множество колеблющихся потенциалностей и в конечном счете абсолютно неопределенный поток» (Ло Дж. После метода. С. 296).

иболее значимые термины и метафоры его лексикона (такие, как «хинтерланд», «сборка», «аллегория», «киборг») нашли отражение в специальном словаре¹⁸, — необходимо несколько подробнее остановиться на терминологии процитированного выше определения. На наш взгляд, отношения между «внешним» | «внутренним» || «Иным» легко задаются более привычными философскими оппозициями *трансцендентного* | *имманентного* || *трансцендентального* или же наглядным способом — при помощи семантического квадрата¹⁹ (с одним редуцированным отношением контрастности, см. рис. 1):

где A будет соответствовать «внешнему» («там-вовне»), \bar{A} — это «внутреннее» («здесь-внутри») как репрезентация / замещение трансцендентного имманентным системе координат наблюдателя), $\neg A$ = «Иное», вытесняемое в отсутствие,

18. Ло Дж. После метода. С. 321–332.

19. Греймас А.Ж., Курте Ж. Квадрат семиотический // Семиотика. / Сост., вступит. ст. и общ. ред. Ю.С. Степанова. М.: Радуга, 1983. С. 496–502.

а $\neg\bar{A}$ — невозможный «взгляд из ниоткуда», т.е. научная фикция бесконечно удаленной точки проективной геометрии (откуда взирает «Всевидящее Око» христианского теизма):

...если что-либо делается присутствующим, то что-то иное, но соотносимое с ним делается отсутствующим, выгалькивается из поля видимости: присутствие невозможно без отсутствия. <...> Это означает, что метод-сборка делает что-то присутствующим, создавая отсутствие. Формально я определил это как учреждение присутствия, явленного отсутствия и отсутствия как Иного. <...> метод неизбежно производит не только истины и не-истины, реальности и не-реальности, присутствия и отсутствия, но и конфигурации... и сборки вещей (а также отчеты о них), которые могли бы быть иными²⁰.

20. Ло Дж. После метода. С. 294 и 295. Джон Ло предпосылает своей работе эпиграф из «Алисы в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла. На наш взгляд, фрагмент из первой сказки, отражающий сентенцию Герцогини, конгруэнтен высказыванию Ло: «А мораль отсюда такова: всякому овощу свое время. Или, хочешь, я это сформулирую попроще: никогда не думай, что ты иная, чем могла бы быть иначе, чем будучи иной в тех случаях, когда иначе нельзя не быть» (Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье / Пе-

Постмодернистский «нео-яз» понадобился Джону Ло для трансгрессивного прорыва за пределы традиционного (в европейско-американской классической и постклассической парадигме) языка описания сущностей, поддающихся философскому и научному наблюдению, дескрипции, объяснению и предсказанию. Он постулирует перформативность предмета и объекта научного исследования, продуцируемого самой метод-сборкой. Европейские и американские ученые привыкли вычленять, эксплицировать предмет своего исследования из статичного, овнешненного, заданного проблемным полем и ограниченного объекта. Но бытие — это поток: *Πάντα ῥεῖ* (Гераклит). Остановить его, как и Дао, нельзя. Пока ученый будет фиксировать и анализировать мгновенное единичное состояние потока «Дао», оно уже изменится (= войти в одну и ту же реку невозможно и единожды), а результаты анализа устареют, не успев оформиться. То есть, в научном подходе АСТ первична

метод-сборка, уникальное сплетение возможностей в субъективную версию реальности, а объект и предмет вторичны, зависят от способа обнаружения, «сборки» очередного «релиза», инструментального оснащения наблюдения, фиксации и языка описания:

В противоположность европейско-американскому здравому смыслу <Латур и Вулгар> говорят нам, что невозможно изолировать друг от друга: а) производство отдельных реалий; б) производство утверждений об этих реалиях; в) создание технических, инструментальных, человеческих конфигураций и практик, устройств записи, производящих эти реалии и утверждения. Все это производится вместе. Научные реалии приходят только вместе с устройствами записи. Без устройств записи и создаваемых ими утверждений и записей реалии не существуют²¹.

рев. с англ. Н.М. Демуровой. М.: Наука, 1991. С. 74). То есть Кэрролл, будучи преподавателем логики, устами Герцогини предупреждает свою главную героиню о том, что всякий раз, попадая в Страну Чудес, Алиса (А семантического квадрата) с необходимостью будет становиться именно *этой* Алисой (\bar{A}), а не какой-либо другой ($\neg A$).

Иначе говоря, согласно АСТ, действительность, в том числе социальная, не «позирует» ученому, ожидая, когда он ее корректно запечатлеет. Предмет исследования — это индивидуализирован-

21. Ло Дж. После метода. С. 69.

ный «купаж» или «ассамбляж», составляемый самим ученым, он не вычленяется из непреходящей и объективированной реальности методом абстрагирования, а всякий раз конструируется заново, поэтому его достоверность вынужденно конвенциональна. «Гегелевской» объективности в социальной науке нет — есть комплементарность, то есть результирующая сумма субъективных позиций конкретных исследователей, смотрящих на проблему каждый со своего ракурса и вместе с предметом образующих акторную сеть с обратной связью.

Какие методологические последствия, на наш взгляд, может повлечь использование этого подхода в религиоведении на практике?

В области социальной религиоведческой антропологии: становится очевидным, что необходимо принимать мифоэтнологические «большие нарративы» аборигенов в качестве альтернативы результатов исследовательской установки (метод-сборки). Миф в этом плане ничуть не хуже, и австралоиды, вынужденно делящие свой ареал обитания с британскими колонизаторами, научились довольствоваться именно им, игнорируя систему ценностей и даже систему координат «белых чужаков». Причем такой миф, артикулируясь, не просто реактуали-

зуется, а буквально регенерируется (что заставляет вспомнить лакановский шизоанализ как поиск дислексии и сакраментальную фразу психиатров «Кто мы сегодня?»):

Нарративы и то, что они утверждают, не фиксированы в практике аборигенов. Они снова и снова становятся предметом переговоров. <...> У австралийских аборигенов <...> имеют место множественность теорий и регулярность практик — полная противоположность европейско-американской единственности теории и множественности практик. То есть формы истории повторяются, но нет необходимости в единственной форме²².

И это принципиальный момент для религиоведческого (то есть осуществленного религиоведом) анализа религиозной само-/идентичности и само-/идентификации²³: ритуалы необходимы для регулярного воссоздания един-

22. Ло Дж. После метода. С. 266, 267, плюс к этому — С. 271-287.

23. См. подр.: Давыдов И.П. От «мест памяти» — к религиозной идентичности (вместо Предисловия) // Везюрко И.С., Винокуров В.В., Давыдов И.П., Осипова О.В., Панин С.А., Фадеев И.А. MAGNUM IGNOTUM: Магия. Герменевтика. Экклесиология. / Под общ. ред. И.П. Давыдова. М.: Маска, 2015. С. 3-45.

ства «земли — личности — родства — религии — предков», так как, по представлениям аборигенов, «...мир создается и пересоздается в каждом собирании, каждой церемонии, каждой репрезентации... каждом сгущении»²⁴. Достаточно вождю племени либо старейшинам, знахарям и/или жрецам выдернуть тотемный столб — и все племя превращается в прелиминариев, пока не будет выбрана новая площадка для стойбища и тотемный столб не будет водружен на свое место, центрирующее мироздание. Здесь тотемный столб представляет собой очевидное воплощение идеи *axis mundi* или *columna universalis*, о которых подробно писал тот же Мирча Элиаде²⁵. Подобное благоговейное отношение к произвольно избираемой оси координат наблюдается не только в мифологическом и религиозном (ср.: Исх. 13:21-22) сознании и поведении, но и в обыденном²⁶. На-

учный подход («метод-сборка») оказывается парадигмальной альтернативой «мифо-сборке» (термин наш. — И.Д.) действительности аборигенов или «игро-сборке» (термин наш. — И.Д.) фантазии детей²⁷.

В области феноменологии религии. Джон Ло применил свой метод для описания сущности молитвенного собрания квакеров и пришел к открытию, что метод-сборка входит в резонанс с определенными феноменами, усиливая их настолько, что одни делаются зримыми, в то время как другие «частоты» явления «заглушаются», подавляются, превращаясь в фоновые «шумы»²⁸. И заранее предугадать, что в предмете исследования высветится, а что уйдет в тень (может быть даже в юнгианскую Тень), ученый не способен (возникает ситуация напряженного ожидания и взаимного диалогического

назначается осью мира, на чем, собственно, «испедиция» триумфально завершается.

24. Ло Дж. После метода. С. 269.

25. См. на рус. яз.: Элиаде М. Священное и мирское. / Перев. с франц., предисл. Н.К. Гарбовского. М.: МГУ, 1994.

26. Винни Пух и философия обыденного языка. Алан Милн. Винни Пух. Дом в Медвежьем Углу. / Перев. с англ. Т.А. Михайловой и В.П. Руднева; Аналитич. ст. и коммент. В.П. Руднева. 3-е изд., перераб. М.: Аграф, 2000. С. 141. Подобранный Винни Пухом в лесу ради спасения из воды Крошки Ру длинная палка начальником «испедиции» к Северному полюсу Кристофером Робинот торжественно

27. Здесь есть, на наш взгляд, очень серьезное проблемное поле религиозно-ведческой культурантропологии, приоткрывающее свои контуры в свете идей, высказанных Роже Кайуа касательно игры и мифологии. См. на рус. яз.: Кайуа Р. Игры и люди; Статьи и эссе по социологии культуры. / Перев. с франц., сост. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. М.: ОГИ, 2007; Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. / Перев. с франц. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. М.: ОГИ, 2003.

28. Ло Дж. После метода. С. 236–245.

всматривания субъекта и объекта, поскольку оба они — актанты акторной сети).

В области социологии религии. В книге «Пастер: война микробов, с приложением “Несводимого”» (*Les Microbes. Guerre et paix, suivi de Irréductions*. Р.: Pandore, 1984), русский перевод которой сейчас готовится²⁹, Бруно Латур приводит «притчу о колониализме», которую подробно цитирует Джон Ло, считая ее принципиально важной:

Они были сильнее сильных, потому что они прибыли вместе. Нет, лучше: они прибыли порознь, каждый в свое место и каждый с собственной идеей чистоты... Священники говорили только о Библии... Администраторы с их правилами и инструкциями приписывали собственный успех цивилизующей миссии своей страны. Географы говорили только о науке... торговцы приписывали все достоинства своего искусства золоту, торговле и Лондонской товарной бирже. Солдаты просто следовали приказам...

Инженеры приписывали эффективность своих машин прогрессу³⁰.

То есть сферы влияния и профессиональных интересов разных социальных групп колонистов на поверку нигде не пересекались, однако были комплементарны друг другу и составили вместе с переселенцами акторную сеть, многократно увеличившую кумулятивный эффект их разрозненных усилий. На наш взгляд, удачной иллюстрацией этой философской притчи является вполне реальная судьба местечковых евреев-аграриев, мигрировавших в Латинскую Америку (Аргентину) из Восточной Европы и России в конце XIX — начале XX в.³¹, воспевавших пампу библейским слогом (поэты), возделывавших целину (фермеры), благословлявших переселенцев, уподобившихся Моисею (раввины), и проч.

Опираясь на наблюдения Анны Школьник, автор данной рецензии попытался верифицировать методологию АСТ (Бруно Латура и Джона Ло) на конкрет-

29. Латур Б. Пастер: война микробов, с приложением «Несводимого» / Перев. с франц. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в С.-Петербурге, 2015. Подр. см. интернет-ресурс: <http://www.eupress.ru/books/index/item/id/211> [дата обращения 03.05.2015].

30. Цит. по: Ло Дж. После метода. С. 291.

31. Школьник А. Об искусстве сеять пшеницу и пожинать врачей // Эшколот 17.02.2013: Жать, любить, воевать: Эзотерические искусства евреев. / Электронная библиотека «Эшколот» [<http://www.eshkolot.ru/event/38435>] (дата обращения 03.05.2015).

ном примере «еврейских гаучо»³² и пришел к выводу, что, действительно, религиозные обряды и ритуалы — это «реализация локаций» (термин Ло), способ освоения и присвоения пространства и интериоризации социальной группы («Управлять значит заселять»³³), сохранения этнорелигиозной идентичности (например, иммигрантов) и кооперации трудовых усилий (в данном случае — председателя Еврейского колониационного общества барона Мориса фон Гирша и многих тысяч инженеров-путейцев, врачей, юристов, пастухов, школьных учителей, раввинов и т.д. «нетитульной нации» Российской империи).

В завершение нашего разговора хотелось бы сказать несколько слов о структуре книги Джона Ло «После метода». Прагматику, нацеленному на конечный результат, будет достаточно познакомиться с восьмой главой рецензируемой монографии «Заключение: онтологическая политика и после»,

в которой компактно изложены все базовые дефиниции (метода, метод-сборки и проч.) и выводы британского теоретика, рублифицированные по основным паттернам онтологической методологии: «метод», «реалии», «собрание», «блага» (в первую очередь истина, политика, красота, справедливость, вдохновение, духовность), «переупорядочение» (процесс, симметрия, множественность, неопределенность, переучреждение и др.). Вся экзотическая терминология, как уже было нами упомянуто, разъясняется Джоном Ло в специальном «Глоссарии», насчитывающем более 60 словарных статей, а фундированность его аргументации придает тщательно подобранная библиография англоязычных источников (около 180 наименований), причем российские переводчики сопроводили некоторые библиографические единицы указанием выходных данных на русском языке, если эти книги уже издавались в России (до 2013 г. включительно). Сам Джон Ло цитирует Л. Витгенштейна, Ф. Гваттари, Ж. Делёза, Б. Латура, Ф. де Соссюра, М. Фуко и других иностранных для него авторов только в переводах на английский язык, видимо, чтобы стать максимально понятным англоязычному читателю.

Его программа-максимум — показать ущербность

32. Школьник А. Настоящие и воображаемые евреи Нового света: искушение утопией // Евреи: другая история. / Сост. и отв. ред. Г.С. Зеленина. М.: РОССПЭН, 2013. С. 374–403.

33. Этот лозунг выдвинул аргентинский либерал Хуан Б. Алберди (ум. 1884), приветствовавший еврейскую иммиграцию в Новый свет. (См. подр.: Школьник А. Настоящие и воображаемые евреи Нового света. С. 392).

классической и неклассической (а может быть, и постнеклассической) эпистемологических парадигм в гуманитаристике, поскольку их эвристическая универсальность обнуляется, не выдержав элементарных процедур верификации и фальсификации (ведь достаточно подобрать один-единственный контраргумент, чтобы опровергнуть все дедуктивное рассуждение³⁴). Метафизика исходит из постулянтов, но именно они стали объектом критики Ло. Он постулирует, с опорой на достижения АСТ Б. Латура и М. Каллона, текучесть и перформативность всего сущего, предлагая описывать реальность метафорическим языком, в котором будут отражены исследовательские интуиции: «локальности», «дробности», «резонансы», «собрания», «процессы плетения», «спирали», «вихри», «сгущения», «танцы», «страсти», «интерференции» и прочее в том же духе³⁵.

Эти метафоры не беспочвенны — через них, по мысли Ло, заявляет о себе сама жизнь (повседневный быт и ритуалы квакеров или австралийских аборигенов и т.д.), освободившаяся от пут «здорового смысла». Поэтому

34. «Идея универсальной транспортируемости универсального знания всегда была химерой. <...> Не существует универсального» (Ло Дж. После метода. С. 318, 319).

35. Ло Дж. После метода. С. 320.

Джон Ло в главе первой «После метода: введение» начинает свой дискурс с констатации беспорядка, царящего в «великой мешанине» бытия, с которым ни один метод пока еще не сладил. Глава вторая «Научные практики» посвящена объяснению хинтерланда и метод-сборки сквозь призму латуровского взгляда на онтологию. В третьей главе «Множественные миры» Ло приводит конкретные примеры из практики хирургов-флебологов, ставящие под сомнение устоявшийся стереотип единственности и цельности картины мира (в том числе биологического тела, точнее — физиологической картины жизнедеятельности организма конкретного пациента). Материал четвертой главы «Текущие результаты» призван подтвердить все сказанное в предыдущих трех главах, сосредоточив внимание читателя на «неопределенных объектах», блуждающих по контекстам и ускользающих от однозначной дескрипции. Продолжением этого разговора стала пятая глава «Ускользающие объекты», в которой поднимаются вопросы герменевтики — аллегорического толкования, двусмысленности, амбивалентности как способам учета конкретного событийного ряда (на примере последствий страшной железнодорожной катастрофы 1999 г.).

Молитвенному собранию квакеров посвящен отдельный под-

параграф шестой главы «Неконвенциональные формы», в которой речь ведется о несводимости наблюдаемых феноменов к уже накопленному наукой знанию (здесь Ло протестует против принципа объяснения через редукцию к известному. См., например, подпараграф «Ослепление и упрощение»). А мифологическому нарративу австралоидов, исправно служащему системой сакральных координат местным племенам на протяжении жизни сотен поколений аборигенов, уделена основная часть седьмой главы «Воображение и нарратив». На наш взгляд, именно материал этих двух глав (главы 6 и 7) должен заинтересовать культуроло-

гов, социальных антропологов и религиоведов в первую очередь.

Думается, книга британского методолога не только найдет в России своего благодарного и вдумчивого читателя, но позволит обогатить арсенал гносеологических средств акторно-сетевой теории и расширит панораму альтернативных эпистемологий, основа чему была заложена еще работами, например, Пола Фейерабенда³⁶.

И. Давыдов

36. См. на рус. языке: *Фейерабэнд П.* Против методологического принуждения. Очерк анархистской теории познания / Перев. с англ. и немец. А.Л. Никифорова под общ. ред. И.С. Нарского. Благовещенск: БГК имени И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998.

Талиаферро Ч. Доказательство и вера: философия и религия с XVII века до наших дней / Пер. с англ. С.С. Пименова, Т.В. Малевич; науч. ред. А.Р. Фокин / Ин-т философии РАН. М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. — 576 с.

Чарльз Талиаферро — крупный специалист по философской теологии и философии религии, опубликовавший более двадцати монографий и сотни статей¹. Рецензируемая книга

вышла в серии «Философская теология. Современность и ретроспектива». По формату «Доказательство и вера» представляет собой нечто среднее между учебным пособием или введением в философию религии и исследовательской монографией,

1. Основные публикации и исследовательские интересы Ч. Талиаферро перечислены в статье *Т.В. Малевич* Предисловие к русскому изданию // *Талиаферро Ч.* Доказательство и вера:

философия и религия с XVII века до наших дней. М., 2014. С. 11–15.